

Ветер

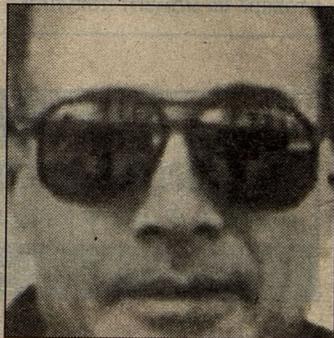
Вет. Москва. - 2000. - 28 мин. - С. 3

УНОСИТ НАС

Уже на излете фестиваля в Музее кино была показана картина современного классика мирового кино Аббаса Киаростами (Иран) «Ветер уносит нас», участвовавшая в прошлогоднем Венецианском фестивале. Зрители сидели в проходах, о лишнем билетике не могло быть и речи.

Диляра ТАСБУЛАТОВА

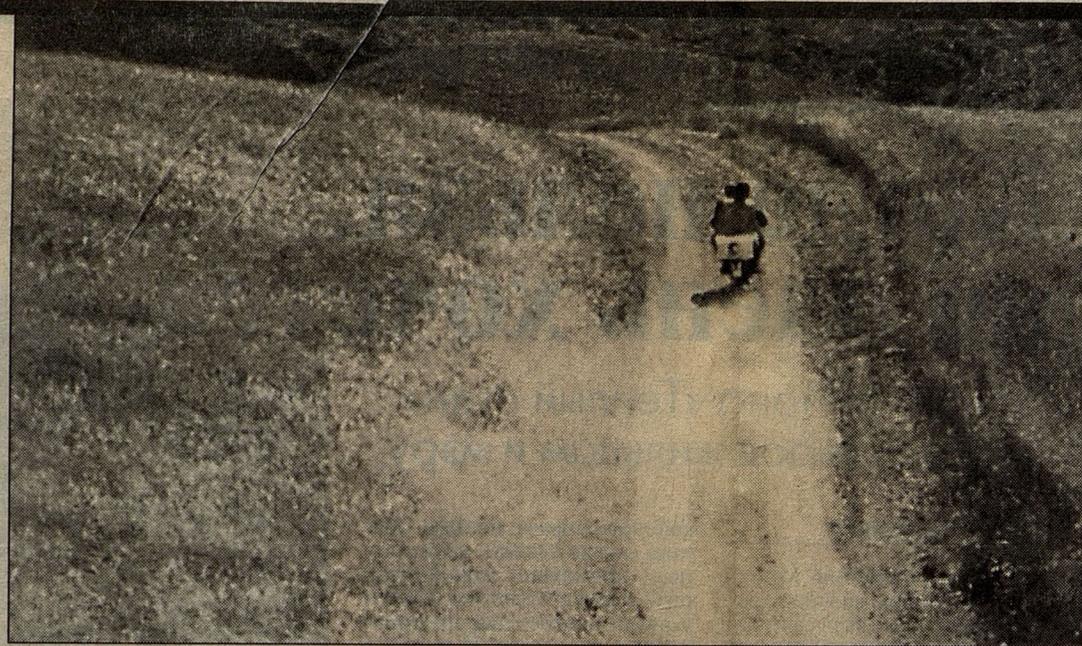
Как известно, в Венеции Киаростами получил «приз жюри», как будто специально учрежденный (до 1999 года такого приза на Венецианском фестивале не было) персонально для Киаростами: позволить, чтобы режиссер такого уровня уехал без награды, жюри не могло. Тем не менее Гран-при получил китаец Чжан Имоу, а обиженный Киаростами заявил, правда, с непроницаемым лицом восточного аристократа, что уходит из кино, чтобы дать дорогу молодым. Звучит благородно, но был бы жаль, если бы он действительно осуществил

свое желание, — мало кому из молодых (да и пожилых тоже) удастся задать такой высочайший уровень профессионализма, который заставляет вспом-

нить классические образцы великого кинематографа прошлого.

Таинственный сюжет (некий молодой человек приезжает в заброшенную деревушку, чтобы на похоронах умирающей старухи выявить нечто важное для непонятого следствия) настолько растворен в вещественной красоте мира, что постепенно становится неважным, несущественным. И хотя зрителю время от времени недоуменно перешептывались, сясь понять хоть что-нибудь в сюжетной канве фильма, ближе к середине успокоились, все больше завораживаясь утонченной пластикой кинематографа Киаростами. Что именно произойдет на похоронах старухи, мы так и не узнаем — картина, как ни странно, закончится на мгновение раньше основной разгадки, на кадре вереницы женщин, выходящих из дома только что усопшей. Такой изысканный ход — два

Дорога за сокровищем ведет на кладбище

часа продержать зрителей в ожидании развязки и закончить в полушаге от нее — может позволить себе разве что Киаростами; другому бы этого никогда не простили. «Детектив» без разгадки, снятый как экзистенциальная драма без последствий и внятного сюжета, без единой драматургической подсказки, — и есть, быть может, странная загадка этого режиссера, чья утонченная манера настолько самодостаточна, что, пожалуй, ни в какой драматургии и не нуждается.

Ни к какой школе, традиции, эпохе такое кино не отнесешь. Действие «Ветра» могло бы

продолжаться еще часа два, ничего не меняя и все больше и больше втягивая в свою ауру. Потустороннего и одновременно вешественно реального, осязаемого мира, где доят корову, переругиваются, гонят на водопой стадо, рожают детей, монотонно переговариваются и прочее. То есть живут настолько слитно с природой и естественно, что это не нуждается ни в каких выдумках драматургов. Жизнь, как будто говорит Киаростами, сама — смысл и осмысленность, нет ничего внеположенного ей, ничего постороннего. И лишь рефреном через весь фильм — стихи пер-

сидской поэтессы, которую цитируют все — мальчик, крестьяне, фельдшер, разъезжающий на старой мотоциклетке, заезжий детектив, — все. «Ветер уносит нас» — тоже строчка из ее стихотворения. Недаром Киаростами вынес ее в заголовок. Ветер унесет нас. И вас. И их тоже. Ну и что же? То, что вы живы в эту минуту и можете произнести эти строчки — по-арабски ли, по-русски, неважно, — есть свидетельство бытия. Ежесекундного, непрерывного и непрекращающегося, как смена времен дня в картине великого Аббаса Киаростами.